

Успех фильма охватил всю страну, что вызвало поток интервью и медийных появлений.

Линь Лан никогда не любил рекламные мероприятия, но были такие, от которых он не мог отказаться. Когда его заставляли присутствовать, он предпочитал оставаться тихим — частью декораций. К счастью, медиа уже давно привыкли к его холодному поведению.

Он сидел на одном конце трехместного дивана в студии. Фэн Хао сидел рядом с ним, ровно посередине, хотя места было достаточно, чтобы расположиться.

Линь Лан сразу заметил вторжение в свое личное пространство. Как профессиональный актер, Фэн Хао должен был знать, что это испортит телевизионный кадр. Тем не менее, он делал вид, что не замечает, и, странным образом, режиссер ничего не сказал.

После обычного раунда вопросов заиграл отрывок из фильма. На экране мелькнула их первая совместная сцена.

Линь Лан поймал себя на том, что наблюдает за этим моментом — тем, который когда-то поколебал его самоконтроль. Хотя накал страстей спал, его разум рассеялся, чувства притупились. Он не слышал ведущего, не осознавал голоса Фэн Хао, пока тот не прозвучал прямо у него в ухе.

— Старший? ...Старший?

Линь Лан моргнул, вернувшись в настоящее.

Лица Фэн Хао больше не было в его сознании, оно было прямо перед ним. Он отключился, совершенно забыв, что они в прямом эфире.

Фэн Хао тихо рассмеялся.

— Ты действительно отключился во время записи, не так ли?

Линь Лан слегка кашлянул, чтобы прикрыть свою оплошность, и наклонился вперед.

— Напомни, какой это сегмент?

Фэн Хао вздохнул, явно удивленный.

— Старший, ты вообще не слушал.

— Я думал, моя часть закончилась после интервью.

— Ну, сейчас моя часть с показом талантов. Не мог бы ты помочь мне?

Линь Лан нахмурился. «Это не развлекательное шоу. Какая еще часть с показом талантов?»

— Я не припоминаю, чтобы слышал о этом сегменте.

— Продюсеры добавили это в последнюю минуту, — ответил Фэн Хао.

— И что именно ты хочешь, чтобы я сделал?

Прежде чем Фэн Хао успел ответить, режиссер подал сигнал, и Фэн Хао повернулся к камере, прошептал Линь Лану:

— Ты увидишь.

Ведущий сделал еще несколько игривых замечаний, прежде чем перейти к сути.

— Фэн Хао, ты все еще новичок для многих зрителей. Хочешь воспользоваться этим шансом, чтобы показать нам особый талант? Может быть, споешь песню?

— Я собирался это сделать, — сказал Фэн Хао, — но у меня сегодня разболелось горло.

Он улыбнулся и переключился на другую тему.

— Так что вместо этого я покажу небольшой фокус.

— О? — ведущий наклонился с интересом. — Тебе нужна помощь?

— С твоей добровольной помощью, люди могут принять тебя за моего агента, — пошутил Фэн Хао, вызвав смех у публики.

Когда веселье утихло, он повернулся к Линь Лану.

— Если возможно, я хотел бы попросить учителя Линя помочь мне.

Линь Лан моргнул, явно удивленный.

— Что ты делаешь? — спросил он тихо, пока персонал готовил реквизит.

— Просто простой фокус, — прошептал Фэн Хао. — Тебе не нужно ничего делать. Просто сотрудничай.

Ассистент передал ему моток веревки.

Фэн Хао улыбнулся и поднял его.

— Учитель Линь, не мог бы ты встать?

Линь Лан не имел понятия, что сейчас произойдет, но отказываться сейчас было бы неловко. Он поднялся и вышел в центр сцены.

— Я держу обычную веревку, — сказал Фэн Хао, передавая ее ведущему для проверки.

После подтверждения он снова обратился к Линь Лану.

— Теперь я свяжу тебя.

Команда обменялась тревожными взглядами. За все годы они никогда не видели никого настолько смелого.

Фэн Хао работал с отработанной легкостью. Он обвил веревку вокруг шеи Линь Лана, перекрестив ее на его груди, обвивая его руки и закрепляя запястья за спиной сложным узлом.

— Можешь повернуться и показать камере?

Линь Лан выполнил это, открыв свои плотно связанные руки.

— Можешь вырваться?

Он попытался двинуться. Ничего.

Фэн Хао кивнул, взял другую веревку и повторил процесс, на этот раз связывая его лодыжки.

— Попробуй сейчас, — подтолкнул он.

Линь Лан снова покачал головой.

Ведущий замялся.

— Должен ли я... проверить?

— Не нужно, — быстро ответили они. — Учитель Линь не будет лгать.

Фэн Хао поднял черную занавес и держал её перед Линь Ланом.

— Считай со мной. Три...

Аудитория присоединилась.

— Два... Один!

С эффектным жестом занавес упал.

Линь Лан стоял свободным, не тронутым, две веревки лежали у его ног.

В студии раздались вздохи удивления.

Фэн Хао поднял веревку — ни порезов, ни разрывов. Раздались аплодисменты.

Ведущий осмотрел веревку, все еще сбитый с толку.

— Вы точно не в сговоре?

Линь Лан оставался спокойным.

— Я понятия не имею, как он это сделал.

— Как ты это сделал? — спросил ведущий Фэн Хао.

Он прижал палец к губам.

— Секрет магов.

— Тебе стоит бросить актерство и заняться магией на постоянной основе!

— Я знаю только один этот трюк, — скромно ответил Фэн Хао.

— Почему именно этот трюк?

Фэн Хао искоса взглянул на Линь Лана, с улыбкой, которая не исчезала.

— Я подумал, что кому-то это может понравиться.

Вернувшись в комнату отдыха, Фэн Хао последовал за Линь Ланом внутрь.

— Хочешь узнать, как я это сделал? — предложил он.

Линь Лан даже не посмотрел на него.

— Магия теряет смысл, когда ты объясняешь это.

— Ах, — Фэн Хао театрально вздохнул. — Я надеялся показать тебе еще несколько.

Линь Лан собирался, казалось, не обращая на него внимания.

Затем Фэн Хао вдруг наклонился ближе, заставив Линь Лана вздрогнуть.

— Что теперь?

Фэн Хао улыбнулся.

— Старший, твоя игра действительно безупречна.

— На что ты намекаешь?

— Просто восхищаюсь твоим выступлением, — сказал Фэн Хао, вернувшись к своей привычной улыбке. — Все еще не дашь мне свой номер телефона?

— Если я тебе понадобится, обращайся через моего агента.

— Знал, что ты так скажешь, — вздохнул Фэн Хао, хватаясь за ключи от машины. — Подвезти?

— Я сам доеду.

Линь Лан забрался в свою машину, но не завел ее. Он откинулся на сиденье, закрыв глаза. Возбуждение в студии улеглось, но его тело все еще гудело от воспоминаний. Он коснулся своего запястья.

Следов не было, но его кожа все еще слегка горела.

Только он знал — прямо перед тем, как Фэн Хао завязал узел, его кончик пальца едва коснулся ладони Линь Лана. Он обманул камеру, зрителей... и самого Линь Лана.

Было ли это преднамеренно? Или просто часть номера?

В любом случае, это разожгло что-то внутри него — давно похороненное желание, которое теперь невозможно игнорировать.

Он все еще чувствовал веревки.

Он все еще помнил, сколько усилий потребовалось, чтобы сохранять самообладание.

Десять лет актерства помогли ему сегодня. А шуточный комплимент Фэн Хао мог намекать на то, в чем он не осмеливался признаться.

«Он знает».

Удар по окну заставил его вздрогнуть. Фэн Хао стоял снаружи, ухмыляясь так, словно понятия не имел, что натворил.

— Ты все еще здесь — отлично, — сказал он.

— Что случилось? — спросил Линь Лан.

— Моя машина не заводится. Можешь подбросить меня?

— ...А твой агент?

— Они заберут ее позже.

Фэн Хао уже сел на пассажирское сиденье, прежде чем Линь Лан успел ответить.

Когда Линь Лан завел машину, он задумался: «Любой другой мог бы просто вызвать такси. Почему я согласился?»

Но ответ не имел значения, только Фэн Хао мог задать ему вопрос таким образом.

Он взглянул на время. Его агент настаивал на том, чтобы он снял мерки для нового костюма сегодня — он слишком часто надевал один и тот же костюм на красные ковровые дорожки. Они договорились о встрече.

Проблема в том, что дом Фэн Хао находился в противоположном направлении.

Тогда Фэн Хао заговорил.

— Вообще... могу я попросить тебя отвезти меня кое-куда еще?

Он назвал имя того самого портного.

Линь Лан повернулся к нему, с недоверием. «Может, он умеет читать мысли?»

— Я договорился о встрече, чтобы выбрать одежду, — сказал Фэн Хао небрежно. — Они скоро закрываются. Надеюсь, ты не против?

Линь Лан пристально посмотрел на него, затем кивнул.

— Это хорошо, — сказал довольный Фэн Хао. — Почему бы тебе тоже не зайти? Костюмы там просто отличные.

— Я тоже туда еду, — ответил Линь Лан.

Фэн Хао засиял.

— Правда? Какое совпадение.

Через пятнадцать минут они прибыли. Персонал магазина был вежлив, как всегда.

Линь Лан быстро выбрал два фасона. Работник вышел вперед, чтобы снять его мерки, в то время как Фэн Хао стоял рядом, внимательно наблюдая.

Линь Лан чувствовал его обжигающий взгляд.

— Почему с тебя не снимают мерки? — спросил он.

Прежде чем Фэн Хао успел ответить, продавец ответил:

— Мистер Фэн - постоянный клиент. Его мерки есть в нашей базе данных.

Когда оставалась только одна мерка, Фэн Хао шагнул вперед и забрал измерительную ленту из рук работника. Линь Лан напрягся, когда лента обвилась вокруг его шеи.

Они были слишком близко — буквально на расстоянии дыхания. Фэн Хао, который был выше на несколько сантиметров, наклонился, чтобы проверить длину, его улыбка была непроницаемой.

— Тридцать восемь, — сказал он, передавая ленту обратно.

Линь Лан отстранился в тот момент, когда все закончилось, пытаясь восстановить дистанцию.

Фэн Хао только улыбнулся.

После этого Фэн Хао снова без спроса сел на пассажирское сиденье.

Линь Лан завел машину и молча поехал дальше.

Затем, без предупреждения, он резко повернул в противоположную сторону.

— Что случилось? — спросил Фэн Хао, заметив изменение направления.

Линь Лан проверил зеркало заднего вида.

— Папарацци.